Глава 6: Приветственный пир. Часть 1.

- "Мы прибудем в Хогвартс через пять минут. Пожалуйста, оставьте свой багаж в поезде, его доставят в школу отдельно, " - бестелесные слова эхом отразились от стен, оборвав разглагольствования Энн.

Даже при полной луне, выглядывающей из-за деревьев, теплое желтое сияние свечей в купе полностью пересиливает белые лучи лунного света. Сладкий шоколадный воздух вокруг меня идеально сочетается с леденцом со вкусом крови, который я вынимаю изо рта. Как я могла никогда не знать об этом! Я имею в виду, что это не замена настоящей крови, но она все равно довольно хороша.

- "Все бруди?" - спрашивает Энн, проталкивая слова сквозь шоколадную лягушку во рту. Я сдерживаю смех, когда вынимаю леденец со вкусом крови изо рта, осторожно, чтобы не подавиться им. Я так рада, что она не попросила попробовать "Лопающийся леденец", иначе мне пришлось бы многое объяснять.

- "Жуй, " - напоминаю я ей, окидывая комнату беглым взглядом, освещая ее двойственностью.

На моей стороне лежала какая-то маггловская литература, школьные учебники этого и следующего года, извлеченные из двух моих сундуков, которые были спасены из купе Поттера. Я так рада, что они решили выйти из комнаты так поздно, чтобы переодеться в свои халаты.

С другой стороны, со стороны Энн был вихрь постельных принадлежностей Тренора. От того, что он бегал повсюду, фантики от конфет и случайные школьные принадлежности, когда она дважды проверила, все ли у нее есть.

- "Я уйду совсем ненадолго, и ты все испортишь", - шутит прохладный голос, всего на волосок ниже, когда он входит.

Вглядываясь сквозь стену из книг, которые я построила, узкая щель позволяет мне взглянуть на человека, принадлежащего голосу.

Его фигура была высокой и сильной, его карий цвет излучал тепло, такое же, как у Энн. Желтые акценты его униформы слегка смягчают покалывание в моей шее.

- "Прости! Я сейчас начну прибираться, " - говорит Энн, начиная лихорадочно запихивать вещи в свой багажник.

- "Нет, все в порядке, я позову кого-нибудь", - мальчик примерно на год старше меня отмахивается от страха Энн, оглядывая коридор.

- "Пенелопа! Вы можете мне кое в чем помочь?" - Он кричит кому-то слева от себя. В поле зрения появляется светловолосый Когтевран со значком префекта.

- "Что случилось... неважно", - спрашивает он только для того, чтобы заглянуть в библиотеку рядом со мной и в беспорядок Энн.

- "А ты умеешь? Я не думаю, что смогу справиться с таким сложным заклинанием. Я могу заняться книгами", - очаровывает мальчик. С его харизмой оборотень выполнит его приказ. Эти слова заставляют ее покраснеть, когда она заправляет прядь волос за ухо. Я слегка усмехаюсь про себя, когда Энн бросает косой взгляд на Пенелопу.

- "Хорошо, но я делаю это не для тебя. Я делаю это для нашего первого знакомства", - она указывает на Энн, пытаюсь, но безуспешно, наложить на себя заклинание невидимости.

- "Привет, приятно познакомиться, я префект Когтевран пятого курса, Пенелопа Клируотер", - тепло приветствует Энн, вынимая палочку из рукава.

Взмахом волшебной палочки она отправляет рэперов в шар, который катится к ее ногам, заставляет Тревору лететь со своим постельным бельем в клетку и аккуратно упаковывает сундук Энн.

- "Эй, положи это на место!" - кричит Пенелопа в коридоре.

- "Извини, Сед, мне пора", - и с этими словами покрасневший Префект бежит по коридору.

- "Сед"...

Может ли это быть сокращением от Седрика? Это должно означать, что он сводный брат Энн! Я помню его примерку палочки. Это была одна из первых примерок палочки, на которой я сидела, очень быстрая и простая.

- "Где ты взяла столько книг... у Лин... Я имею в виду сестру", - спрашивает Седрик Диггори, когда наконец может войти в купе.

- "Они не мои, " - она слегка хихикает, - "Это книги моей подруги. На самом деле, ты, вероятно,

встречался с ней раньше, " - Энн поворачивается ко мне, явно ожидая, что я представлюсь. Черт возьми, что я должна делать? Мне писать? Нет, он, наверное, этого не знает, попросить Энн сделать это? Нет, это еще хуже! Пожимая руку, я медленно поднимаюсь над книгами и нервно машу.

- "Хорошо... Хочешь, я помогу тебе с книгами?" - спрашивает Седрик, прерывая неловкое молчание, и достает палочку из заднего кармана.

Опомнившись, я вскакиваю, чтобы пробраться на середину купе, опрокидывая свою библиотеку и поливая себя в процессе.

Грохот медленно сменяется более неловкой тишиной, пока я лежу там. Надеюсь, что они думают, что я мертва. Я спряталась там в тишине, когда напряжение разрядилось от звука пронзительного хихиканья.

- *Да, спасибо. Извините, что не представилась раньше. Меня зовут Кэтлин Олливандер. Извини за грубость за то, что не поговорил с тобой напрямую*, - мой блокнот пробивается сквозь лавину на мне.

- "Кэтлин! Тебе не нужно извиняться за это. Она немая, " - ругается Энн, прежде чем объяснить ситуацию Седрику.

- "О, извини за грубость, я не понял. Вингардиум Левиоса!" - Книги издают громкий стук, пролетая по воздуху, и аккуратно складываются в мой багажник.

Как только с меня снимают книги, я вскакиваю, чтобы отряхнуться. Шок вспыхивает на его лице только для того, чтобы жалость сменилась уверенностью, когда он на секунду опускает взгляд на меня. Я смотрю вниз и вижу, что моя рубашка все еще расстегнута, оставляя мой бренд видимым. Резкий вдох втягивает воздух в мой нос, когда я быстро поправляю свою форму.

- "Разве это не..." - Вопрос Седрика обрывается на полпути, когда поезд резко останавливается. Я благодарю Мерлина за спасение, когда мы выходим из купе.

Когда Седрик открывает дверь, хаотичный шум врывается в комнату вместе с запахом теплых тел. Волна посланного сбивает меня с ног в электризирующем шоке голода.

- "Кэтлин?" - Энн зовет меня, подходя ближе.

Чувствуя пульсацию своих горящих глаз и зуд клыков, я отталкиваю Энн назад, стараясь держать лицо закрытым, когда сворачиваюсь в клубок. Зуд моих клыков распространился на зубы, рот и даже на руки. Ощущение прокалываемой мягкой кожи заполняет мой разум, когда все мое тело жаждет свободы, наслаждения.

И что-то новое приходит мне в голову. Постоянное желание есть... Ничего, или, по крайней мере, ничего осязаемого. Как будто я нахожусь в море крови, плаваю в ней, но я могу или, по крайней мере, не должна поддаваться этому. Кусая щеки, я заставляю себя преодолевать боль, высасывая собственную кровь, пока желание не утихнет.

- "Ты в порядке?" - Беспокойство вырывается из уст Седрика, когда я, наконец, могу понять, что меня окружает.

Подняв глаза, я обнаруживаю, что лежу клубком на полу маленькой темной железнодорожной станции, а Энн и Седрик стоят надо мной на коленях. Щека Энн, кажется, распухла, а волосы определенно выцвели.

****Лианна****

- "Кэтлин?" - устало спрашиваю я через толпу за дверью, заставляя Седрика закрыть дверь. Я начинаю придвигаться к ней ближе, желая успокоить почти дикий взгляд ее глаз, только для того, чтобы ее рука взметнулась, отбросив меня с удивительной силой и швырнув меня в дверь.

- "Что ты только что сделала!" - спрашивает Седрик, обтирая Кэтлин с огнем в глазах.

- "Подожди! Это не ее вина, что-то случилось, вернись!" - кричу я в ответ, вставая между ней и ним.

Оглядываясь на нее, я вижу, что она, кажется, свернулась в клубок. Все ее тело, кажется, сотрясается, как здание во время землетрясения.

Ее галстук и верхние пуговицы расстегнулись, один носок свалился, больше не та чопорная идеальная униформа, какой она когда-то была.

- "Что нам делать?" - в отчаянии спрашиваю я, глядя на Седа и чувствуя, как краска отливает от моих волос и глаз.

- "Э-э-э... Я медленно подойду к ней. Если она не нападет, я выведу ее на улицу, ей может быть полезно побыть на свежем воздухе, " - отвечает Сед, когда я оглядываюсь на съездившуюся Кэтлин, я киваю, отходя в сторону.

С осторожностью Сед медленно приближается к Кэтлин, останавливаясь только тогда, когда она делает резкое движение. Он осторожно прикасается к Кэтлин только для того, чтобы она не напала.

Он машет мне, пока баюкает ее:

- "Она что-нибудь говорила об этом?"

Я качаю головой, когда мы начинаем выходить из поезда:

- "Нет, хотя из того, что я знаю о ней, у нее была не лучшая жизнь".

- "Я бы сказал. Ты видишь это?" - Он указывает на символ остановки, выжженный на ее груди:

- "Это руна тишины, она для того, чтобы звук не ускользал от чего-то. Тот, кто сделал это с ней, никогда больше не хотел, чтобы она могла издавать звуки".

****Кэтлин****

- "Ты в порядке?" - спрашивает Энн после того, как я наконец-то выбираюсь из моря крови.

Сориентировавшись, я оглядываюсь и обнаруживаю, что нахожусь на полу случайной железнодорожной станции посреди темноты. Ползучая тьма, окружающая станцию, рассеивается мягким светом фонарей, разбросанных вокруг.

Дрожа, я киваю и оглядываюсь в поисках своего блокнота. С некоторым трудом мне удастся заставить их отдать мне мой блокнот.

- "Извините, что беспокою вас, у меня слабое телосложение, и у меня бывают приступы тревоги", - вру я. Ну, это не такая уж большая ложь, я имею в виду, что первая часть полностью ложна, но вторая случается время от времени.

- "Я причинила тебе боль?"

- "Нет, ты не причинила, и все в порядке. Ты чувствуешь себя в состоянии двигаться? Потому что нам нужно догнать остальных, " - спрашивает Энн, когда Седрик бросает на нее косой взгляд. Я просто киваю, когда они помогают мне подняться на ноги.

- "Давай поторопимся", - говорит Седрик, когда мы выезжаем со станции, вымощенной булыжником, и направляемся по узкой тропинке через залитый лунным светом лес, Седрик идет впереди, Энн следует за мной и держит меня за руку. Я осматриваю местность, убеждаясь, что на нас не нападут, когда мы слышим голос вдалеке.

- "Только что за этим поворотом", - говорит тяжелый шотландский голос, когда деревья открываются на причал, скрытый от большей части, а остальная его часть освещается фонарем, покачивающимся в руке массивного мужчины в середине толпы первокурсников. Полная луна, отражаясь от темно-синего озера, придавала этому району мягкое свечение. На другом берегу озера возвышается массивный каменный замок. Его стены, окна, башни просто источают магию.

- "Не "кто бы ты мог быть"? Седрик? Вы "знаете, что вы предполагаете" быть в экипаже?" - К нам подходит массивный мужчина с густой длинной бородой.

Я встречаюсь с ним взглядом, и мы оба сразу узнаем друг друга: Рубеус Хагрид, полугигант, исключенный из Хогвартса и нынешний садовник. И Кэтлин Олливандер, дочь Лайма Риддла, наполовину вампира, приемная дочь Гаррика Олливандера и первый год в Хогвартсе. Я изучила весь гибридный персонал, прежде чем прийти.

- "Да... У Кэтлин, беловолосой девушки, был приступ паники, поэтому мы с Энн, " - Он остановился, чтобы посмотреть на Энн. - " Мне пришлось сопроводить их сюда."

- "Понятно", - Хагрид приглаживает бороду своей массивной рукой, стараясь не смотреть на меня.

Меня уже собираются исключить? Было ли это против правил - устраивать нападение?

- "Я полагаю, все в порядке. Не больше четырех в лодку!" - Он кричит остальным студентам, направляясь к пустой лодке.

- "Поплыли!" - Энн взвизгивает от волнения, когда тащит окаменевшую меня к лодке, которую Седрик уже выбрал.

Все еще наблюдая за Хагридом, в его глазах мелькает раздражающая жалость, когда он

смотрит на меня. Я игнорирую его взгляд, осматривая других первокурсников. Как только я начинаю оглядываться, все сразу же начинают отводить глаза, как будто я бросила на них испепеляющий взгляд.

- "Все внутри? Прямо сейчас - ВПЕРЕД!" - кричит Хагрид, указывая зонтиком вперед, когда флотилия лодок начинает свое путешествие по залитому лунным светом озеру.

Почему Энн, кажется, хочет быть рядом со мной? Не лучше ли было бы для нее игнорировать меня, как и все остальные? Держаться от меня на расстоянии вытянутой руки?

На носу нашей лодки сидела, ну вроде как, Энн, стараясь подойти как можно ближе к воде. В то время как мы с Седриком сидели спокойно, вероятно, по двум совершенно разным причинам. Легкий ветерок обдувает нас, когда я изо всех сил пытаюсь спрятаться в своей плохо сидящей униформе. Отец сказал, что купит мне сшитый на заказ, но я не хотела, чтобы он тратил на это деньги.

- "Не принимай это слишком близко к сердцу. Люди - придурки, когда речь заходит о ком-то, даже немного отличающемся", - пытается успокоить Седрик, когда все больше глаз задерживается на нашей лодке. Я смотрю на него, когда он мягко похлопывает меня по спине. Убедительно улыбнувшись, Энн подпрыгивает к нам, когда лодка пугающе раскачивается от ее движения.

- "Почему ты не сказала мне, что это место было таким невероятным, Сед?" - Энн визжит на Седрика, прыгая вокруг. Как будто мы не были одним неверным движением от опрокидывания.

Оглядываясь назад на ужасающую воду, озеро остается безмятежным, даже несмотря на то, что все лодки дрейфуют по нему. Я просто видела, как существо выстрелило и захватило одного из нас. С этой мыслью я отодвигаюсь как можно дальше от края лодки.

- "Головы вниз!" - кричит Хагрид, когда мы плавно скользим сквозь стену виноградных лоз в подземный док.

- "Я говорила, но ты никогда меня не слышала", - отвечает он, когда лодки медленно скользят в доки. - "Так какой дом вы, ребята, хотите?" - спрашивает Седрик, когда мы стоим в стороне от студентов, собравшихся вокруг Хагрида.

- "Я не знаю. Держу пари, что во всех них весело находиться! А как насчет тебя, Кэтлин?" - Мы начинаем следить за Хагридом, когда ее вопрос выводит битву из моего затылка на передний

план моих мыслей. В каком доме я буду находиться? Я недостаточно храбра, чтобы быть гриффиндорцем, достаточно добра, чтобы быть Хаффлпаффцем, достаточно умна, чтобы быть Когтевран, или достаточно хитра, чтобы быть Слизеринцем.

Возможно ли, что я не получу никакого дома? Нет, это невозможно, по крайней мере, меня бы поместили в Хаффлпафф, потому что "они принимают всех, кто не подходит другим".

Но разве учителя позволили бы такому чудовищному существу быть Хаффлпаффцем?

Воздух, кажется, выходит из моего дыхания, когда я отчаянно пытаюсь его восстановить. Я все глубже погружаюсь в свои мысли, когда Энн сжимает мое плечо. Наше путешествие вверх по каменной лестнице заканчивается тем, что мы толпимся, немного слишком тесно, перед дверью.

- "Все здесь? Ты там, все еще держишь свою жабу?" - Стук Хагрида в дверь эхом разносится по подземным докам, когда сурового вида ведьма в изумрудно-зеленой мантии отвечает.

- "Первый курс, профессор МакГонагалл", - представил Хагрид.

- "Спасибо, Хагрид. Я заберу их отсюда, " - говорит она ему только для того, чтобы на мгновение остановиться, изучая толпу, - "Мистер Диггори, что вы делаете с первокурсниками?" - спрашивает она, когда Хагрид что-то шепчет ей на ухо. Пока Хагрид шепчет, она смотрит на меня сверху вниз с тем же выражением жалости, что и у Хагрида.

- "Отличная работа, мистер Диггори, десять очков в пользу Хаффлпаффа. Теперь вы можете присоединиться к своему дому, " - профессор МакГонагалл отпускает Седрика. В последний раз сжав руку Энн, он выходит через двери.

Открыв их пошире, нас встречает вид массивного вестибюля с мраморной лестницей, освещенной факелами по всему периметру. Я с благоговением оглядываюсь, когда группа следует за профессором МакГонагалл в комнату, расположенную сбоку от того места, где, как я предполагаю, находится остальная часть школы. Я пытаюсь присоединиться к остальным в комнате, но Хагрид останавливает меня.

- "Следуйте за мной", - инструктирует он, ведя меня в класс. Нервы на пределе, когда мы маршируем по классу, и мое сердце начинает колотиться как сумасшедшее... Он оглядывается на меня, чтобы показать, что его некогда веселое выражение лица теперь мрачное, когда мы проходим прямо в соседний офис.

<http://tl.rulate.ru/book/65632/1744114>